Архангельск. Гос. Ордена Ленина Театр
ПРАВДА СЕВЕРА
г. Архангельск
5 СЕН. 40

Сегодня в Архангельском Большом театре начинается зимний сезон

К новым творческим успехам!

Режиссер Архангельского Большого театра Е. А. Простов, артистка Н. М. Воеводина, заслуженный артист РСФСР С. И. Бестужев, артисты А. А. Быков, А. И. Медведева и заслуженная артистка Тат. республики Е. Е. Жилина.
Фото К. Коробицына.

СЛОЖНАЯ И ПОЧЕТНАЯ РОЛЬ

Театральный сезон начинается для меня интересной и трудной работой. В пьесе «Метель в 1918 году» я играю роль товарища Сталина.

Сценически воплотить образ великого гения революции—очень сложная и почетная задача. Личное впечатление могло бы помочь в работе над ролью, но мне не посчастливилось: я никогда не видел товарища Сталина и не слышал его выступлений.

Непосредственное восприятие я постарался заменить книгами о товарище Сталине, его речами на граммофонных пластинках, фото и кинодокументами, наконец, общением с людьми, которые видели товарища Сталина и говорили с ним.

Большую помощь должно оказать мне также знакомство с классическими трудами товарища Сталина и изучение истории ВКП(б), которая неразрывно связана с жизнью Иосифа Виссарионовича.

За мою сценическую жизнь много сыграно ролей, но ни за одну из них я не брался с сознанием такой большой и почетной ответственности, как за эту роль.

С. БЕСТУЖЕВ,
заслуженный артист РСФСР.

ОБРАЗ КРУПСКОЙ

В интересной и разнообразной творческой деятельности готовлюсь я в новом театральном сезоне. Глафира Фирсовна в «Последней жертве» А. Островского, Зиночка в «Метели» Л. Леонова и, наконец, Надежда Константиновна Крупская в пьесе «Ленин в 1918 году»—все это мои роли.

Образ Надежды Константиновны меня глубоко волнует, и работу над ним я считаю самой важной.

Моя актерская задача трудна. И она будет решена только в том случае, если мне удастся создать такой сценический образ, в котором соединится многообразно черт Крупской. Ведь она была любящей женой, верной подругой и соратницей Ильича, крупным политическим деятелем, участницей с'ездов нашей партии и выдающимся педагогом.

В музее Ленина, в Москве, мне привелось видеть пальто Владимира Ильича. Пули Каплан пробили его возле плеча. Дырки заштопаны черным шелком, аккуратно и вместе с тем искусно. Это Надежда Константиновна чинила пальто своего мужа. Какой теплый, какой человеческий, женский образ!

Как женщина и актриса, я горжусь тем, что именно мне выпала честь показать на сцене нашего театра образ замечательной русской женщины Надежды Константиновны Крупской.

Е. ЖИЛИНА,
заслуженная артистка Татарской АССР.

ПЕРЕД НОВЫМ СЕЗОНОМ

Моей первой работой, которую я покажу зрителю в наступающем сезоне, будет роль Флора Федулыча Прибыткова в пьесе Островского «Последняя жертва».

Прибытков—любопытная фигура. Это — купец новой формации, занимающийся коллекционерством, одетый хорошим портным. Под внешностью «русского европейца» он сохранил старинную замоскворецкую купеческую сущность. Сам о себе он говорит, что в его сундуках «каждая копейка оплакана».

Нынешний сезон театра начинается в особенных, отличных от прежних лет, условиях. Постановление правительства о переходе на 8-часовой рабочий день и семидневную рабочую неделю ставит перед нами почетную и ответственную задачу лучшего культурного обслуживания трудящихся. Показать архангельскому зрителю больше хороших спектаклей, лучше играть на сцене,—вот чего я хочу как актер и гражданин нашей великой родины.

М. ОКНОВ,
артист.

ЛЮБЛЮ СВОЮ РОЛЬ

С большим творческим волнением вступаю я в шестой год работы в Архангельском Большом театре. Пьеса «Метель», которой мы открываем наш зимний сезон,—одна из самых ярких пьес последних лет. Леонов не прикрашивает и не лакирует образы. Сгущая проявление «зверя» в человеке, он призывает советского зрителя к большей осторожности и бдительности.

Прекрасный, ароматный образ бывшего бойца, сейчас слепой, но по существу самой зрячей, Марфы, глубоко волнует меня. Сила великого духа, с которым она несет свою физическую слепоту, заставила меня всем сердцем полюбить этого человека.

Работа над выявлением всех глубоких черт этого образа, всех мельчайших нюансов великого духа для меня была радостью. Прекрасный литературный язык усугублял радость работы над пьесой.

Весь коллектив вместе с режиссером Е. А. Простовым особенно радостно и дружно работал над созданием этого спектакля. Метод работы над спектаклем, принесенный Простовым, зажег весь коллектив. Хотелось бы, чтобы огонь этот горел неугасимо, а наш новый рабочий год прошел бы с таким же творческим под'емом, как и вся работа над первым спектаклем.

Артистка А. МЕДВЕДЕВА.

ЗАХВАТЫВАЮЩАЯ РАБОТА

Е. ПРОСТОВ,
режиссер.

Большое и волнующее событие моей творческой жизни—подготовка спектакля «Ленин в 1918 году». Сбываются мечты нескольких лет—показать на сцене образ великого вождя и человека Владимира Ильича Ленина.

Третий месяц изо дня в день я углубляюсь в чтение замечательных сокровищниц—трудов Ленина и Сталина. Со страниц книг о Ленине, в его собственных статьях, речах, переписке и приказах вырисовывается и растет образ гиганта мысли и сердца. И, честно говоря, меня не раз охватывало сомнение, сумеем ли мы создать, хотя бы эскизно, образ этого многогранного человека. Ильич родной, понятный и близкий массам, великий в своей простоте—грандиозная задача для воплощения! Но сомнения всегда разбиваются о надежду, о желание преодолеть препятствие. Силу для работы я почерпнул в словах самого Ильича. Какой логикой, каким страстным призывом к борьбе, к преодолению трудностей проникнуты его речи!

Лето 1918 года. Ленин во главе государства, во главе партии, плечом к плечу со Сталиным строит великое государство рабочих и крестьян. Горячий, боевой 1918 год.

Мне рисуется образ будущего спектакля. Героический, пламенный, наполненный напряженной атмосферой борьбы, пропитанный настоящим победным оптимизмом. Спектакль реалистический, лишенный сентиментальности, простой и лаконичный, ибо к этому зовет пьеса, в 10 сценах показывая нам фрагменты из жизни Ильича.

Что помогало мне в работе?

Я много читал и думал о Ленине. Читал Ленина. Позднее стал ощущать Ленина, углубляясь в его труды. Я слышал интонации Ленина—меня захватывала его пламенная сила. Когда я несколько раз перечитывал «Пролетарская революция и ренегат Каутский», я яснее и ярче стал ощущать гениальность его мысли. Знакомясь с его философскими трудами, я попадал в плен его логики, меня потрясала мощь его разума и восхищало биение большого сердца. Какой-то мощный поток жизнеутверждения, лившийся со страниц Ленина, дал мне верно к образу.

Все впечатления, все продуманное надо собрать в целое—в спектакль. Это большая и интересная работа. Мне хочется написать на афише—«Ленин в 1918 году», эпизоды. Эпизоды, а не пьеса. Это не для страховки спектакля—это логично после того, когда представишь себе жизнь и дела Ленина в 1918 году.

Несколько слов о пьесе. Сделанная авторами одноименного фильма Каплер и Златогоровой, она рисует бурные события 1918 года. Основы пьесы—борьба партии Ленина — Сталина за создание социалистического государства, против внешних и внутренних врагов. Новый подлинный гуманизм, как идейный стержень пьесы, вырастает на основе этой борьбы.

В пьесе показаны кроме вождей Ленина и Сталина их сподвижники и ученики—Дзержинский, Свердлов, Горький и Крупская. О том, какими путями будут создаваться образы Ленина, Сталина и его соратников, — это тема отдельной статьи.

Весь коллектив участников спектакля заражен большим творческим волнением. Еще не начинался репетиционный период, но подготовка уже идет, ищутся гримы, актеры знакомятся и вновь перечитывают произведения Ленина — Сталина. Планируется просмотр документальных и художественных фильмов.

Захватывающая работа,, счастливая пора в жизни театра!

ПЕРВЫЕ ПОСТАНОВКИ

ЛЕОПОЛЬД ЙОСТ,
художественный руководитель.

Сегодня наш театр начинает новый творческий год.

Открытие сезона является значительным моментом в жизни каждого театра. К нему уточняются творческие планы, намечаются перспективы дальнейшего роста всего коллектива театра.

Основная, серьезная и трудная задача каждого театрального коллектива состоит в выработке собственного творческого лица, находящегося в полной связи с репертуарной политикой театра и методами его сценического воплощения.

В нашем репертуаре—спектакли, которые выражают революционные чаяния народа, его уверенность в конечной победе коммунизма, красоту будней социализма, радость созидательной работы нашего общества, гордого результатами своего победоносного движения вперед.

Создание образа положительного героя —большой вопрос, стоящий перед искусством нашей родины. Эта тема глубоко интересует и наш театр.

Поэтому мы направляем свое внимание на многообразные произведения советской драматургии,—на такие пьесы, которые полнее всего разрешают именно эту тему.

Пьеса «Метель» Л. Леонова, которой открывается сезон, показывает тесный круг советских людей. Они живут в чрезвычайно усложненных взаимоотношениях, порожденных столкновениями социалистических и капиталистических основ сознания. Они по-новому разрешают вопросы обязанностей перед родиной, морали, семейных отношений, дружбы и любви.

Пьеса написана в своеобразной манере, свойственной творчеству Л. Леонова. Она привлекает нас свежестью, глубиной, отсутствием примитивного, поверхностно-плакатного выражения темы.

Второй премьерой театр показывает пьесу «Последняя жертва» величайшего представителя русской классической драматургии А. Н. Островского. Его художественное наследие имеет огромное познавательное значение.

Следующей явится постановка спектакля «Золото» Дистлера и Филимонова. Достоинства пьесы заключаются в значительности темы, в глубоко психологической, правдивой обрисовке образов. Пьеса своеобразна драматургическим истолкованием положенной в основу ее темы становления человека, рождения положительного героя нашей эпохи. Она интересна показом совершенно неиспользованной в советской драматургии среды золотоискателей, приисков Восточной Сибири.

В первые же дни нового сезона возобновляется поставленная в конце прошлого сезона комедия «Сады цветут».

Среди ближайших постановок—ответственный спектакль «Ленин в 1918 году». Коллектив с большим под'емом готовится к творческому воплощению этой пьесы в нашем театре. Мы полны сознания огромной политической и художественной ответственности за этот исключительный по своим трудностям спектакль.

Так складывается план первых постановок театра. Он представляется нам идейно-целеустремленным, политически насыщенным и, вместе с тем, дающим богатый материал для решения интересных творческих, актерских и режиссерских задач.

„ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА"

В наиболее зрелый период творчества Островским были созданы «Бесприданница», «Волки и овцы» и «Последняя жертва». Эти шедевры драматургии совпали исторически с эпохой так называемых «великих реформ», временем, когда, по выражению Некрасова, «порвалась цепь великая, порвалась, рассекочилась: одним концом по барину, другим по мужику».

Новые классы были вызваны к жизни, старое русское общество, в лице купечества и дворянства, приобрело новые качественные свойства. Понятно, что происшедшие социальные перемены не могли не отразиться в творчестве великого драматурга.

В «Последней жертве» мы встречаемся знакомых героев прежних пьес Островского. Богатый купец, любящий молодых хорошеньких женщин; промотавшийся дворянин; купеческая вдова; бедная родственница, занимающаяся сводничеством. Все эти образы «темного царства» Островский брал из купеческого мира.

Флор Федулыч Прибытков не простой купец. Он—«представитель русского делового мира». Он модно одевается, ездит за границу, собирает картины, толкует о гастролях знаменитого трагика Росси. Конечно, под его модным сюртуком и парижским цилиндром сидит старинный замоскворецкий купец, который обмеривание и обвешивание заменил более сложными способами надувательства.

Действительность, отраженная в пьесе, замечательно характеризуется диалогом из 3 акта. Пытливо изучая новые московские нравы, «иногородний купец» спрашивает «наблюдателя»:

— А если не сеют и не жнут, откуда у них деньги бывают?

— Деньги им обязаны доставлять те, которые сеют и жнут.

Центральный драматический конфликт пьесы—это трагедия молодой женщины Юлии Павловны Тугиной. Ее маленькие мечты о счастье, ее деловые расчеты наивны. Она сама становится предметом купли и продажи для людей с купеческим размахом. Лучшие чувства, чистые человеческие отношения не могут существовать там, где существуют сомнительные комбинации «представителей русского делового мира».

Ну, спросит зритель, а какова судьба Дульчиных? Что будет с этими любителями беспечальной жизни? Им ведь вовсе не пришел конец. Дульчины ужились с Прибытковыми довольно мирно, приспособятся к новым условиям.

В гротесково остром конце пьесы Островский намечает мир будущего российской буржуазии и дворянства.

Мы ставим своей целью донести до зрителя остро драматические конфликты пьесы, которые происходят на историческом фоне того времени.

К. АНДРОННИКОВ,
режиссер.

ЛЮБИМЫЙ СОВЕТСКИЙ ДРАМАТУРГ

В пьесе Леонова «Метель» я играю Катерину. Драматургия Леонова меня привлекает сложностью и глубиной образов, мастерством, с которым автор выявляет тонкие психологические переживания своих героев. Играть в пьесах Леонова интересно потому, что главное действие пьесы зачастую не в заданном автором тексте, а должно быть выражено через так называемый подтекст роли, средствами актерской выразительности, актерского мастерства.

Обычная для героев Леонова раздвоенность сознания и борьба противоположных начал человеческой личности характерна и для исполняемой мною роли.

Старая индивидуалистическая мораль довлеет еще над Катериной. Она бессильна бороться против лжи, опутывающей ее личную жизнь. И, вместе с тем, Катерина новый, советский человек.

Это глубоко привлекательный женский образ. И я с большой любовью работала над ролью.

Артистка Н. МИРОНОВА.

Художественный руководитель Архангельского Большого театра Л. И. Йост, артистка М. П. Калькутина, режиссер Х. М. Коженников, заслуженный артист РСФСР А. И. Свирский, артистка Н. А. Миронова и артист М. В. Окнов.
Фото К. Коробицына.

ХОРОШЕЕ ПРЕДЕЛА НЕ ИМЕЕТ

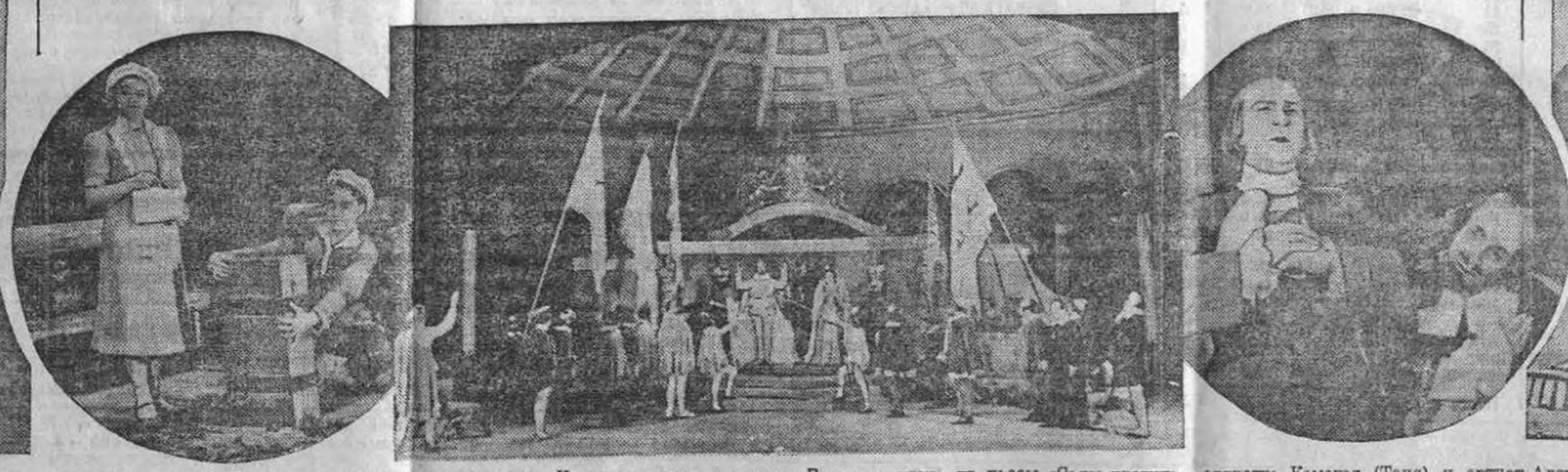
В галерее женских образов русской классической драматургии образы, созданные А. Н. Островским, занимают центральное место. Глубокое проникновение в тайники женской души, чутье великого драматурга помогли создать неувядаемые шедевры: Катерина в «Грозе», Лариса—в «Бесприданнице». На одном уровне с ними заслуженно стоит и образ Юлии Павловны Тугиной из пьесы «Последняя жертва».

Юлия отличается от Катерины и Ларисы практической стороной своей натуры, уменьем найти в себе силы жить после постигшей ее катастрофы, жить, приняв полный закон окружающего общества. Она близка Катерине и Ларисе глубиной и страстностью чувств, лирической мягкостью и женственностью характера.

Будучи дочерью своего класса, она способна в минуты сильнейшего потрясения вспомнить о потраченных деньгах. К отчаянию, вызванному изменой любимого человека, прибавляется мучительное сожаление о погибшем капитале.

Образы Островского дают неограниченные возможности для постоянной работы над ними. Мы, не останавливаясь на достигнутом, будем продолжать наши творческие поиски, шлифуя и совершенствуя найденное, ибо хорошее предела не имеет.

М. КАЛЬКУТИНА,
артистка.



Сцены из постановок Архангельского Большого театра. На снимках слева направо: артист Калугин в роли тени отца Гамлета; сцена из пьесы «Сады цветут» — артистка Камская (Таня) и артист Алексеев (Владимир); сцена из трагедии Шекспира «Гамлет»: артисты Бурковский (Тартюф) и Окнов (Оргон) в комедии Мольера «Тартюф»; сцена из пьесы Островского «Последняя жертва» — артистка Калькутина (Юлия Тугина) и артист Алексеев (Дульчин).